

Становление концепции «управляемого хаоса» как высокой гуманитарной технологии

Научный руководитель – Попов Максим Евгеньевич

Сазонова Анжелика Александровна

Аспирант

Северо-Кавказский федеральный университет, Факультет истории, философии и искусств, Кафедра социальной философии и этнологии, Ставрополь, Россия

E-mail: sazonova.anjelika@yandex.ru

Современный мир уже невозможно вообразить без системы взаимосвязанных и взаимозависимых технологических воздействий. При этом данный тренд мы воспринимаем как построенный не только на естественно-научных знаниях и технологиях, но и на технологиях социально-гуманитарных.

Поскольку в качестве объекта применения гуманитарных технологий выступает личность, общественная группа и общество в целом, важное место в изучении, конструировании и применении гуманитарных технологий занимает наука, эксплицирующая фундаментальные основания и смыслы взаимодействия человека и общества - социальная философия.

В социально-философской доктрине нет единого подхода к смысловому содержанию понятия гуманитарные технологии. В настоящей статье под гуманитарными технологиями понимается вид социальных технологий, основанный на «мягком» воздействии субъекта на ценностный пласт сознания объекта. Данные технологии относятся к особому типу влияния, связанному с информационной революцией, самим объемом информации и его ростом, а также со скоростью ее распространения и территориальным охватом благодаря новейшим коммуникативным технологиям.

В середине XX в. английский физик и писатель Ч. Сноу сетовал на возникшую «пропасть двух культур» - естественнонаучной (ориентированной на будущее, на прогресс, на новые возможности) и гуманитарной (опирающейся на прошлое, на традицию) [3]. Однако мы видим, что в настоящее время произошла переоценка управленческого потенциала гуманитарных наук, обнаружена их способность стать внутренним двигателем прогресса.

По словам Г. Г. Малинецкого, «главными технологиями сверхдержавы XXI века станут технологии стратегического и исторического прогноза, проектирования будущего, высокие гуманитарные технологии, методы «сборки» и «разборки» исторических субъектов» [1].

Одной из наиболее эффективных и перспективных гуманитарных технологий является технология «управляемого хаоса». В ней как нельзя лучше прослеживается связь естественнонаучного и гуманитарного знания. Законы теории «управляемого хаоса», которая в настоящее время возведена на уровень высоких гуманитарных технологий, были открыты американским математиком Эдвардом Лоренцом. Он опроверг возможность глобального прогноза или, так называемого, лапласовского детерминизма, и ввел в научное знание понятие динамического хаоса. Под ним ученый понимал хаотическое, непериодическое поведение в динамических системах, в которых будущее состояние однозначно определяется настоящим [1]. То есть хаос в этом понимании представляется как сверхсложная организация, которая чрезвычайно зависима от первоначальных условий, и даже самые незначительные изменения в окружающем пространстве могут привести к непредсказуемым последствиям (так называемый, эффект бабочки). А поскольку малые точные воздействия могут повлиять на систему, появляются возможности для управления хаосом.

Опираясь на эти положения, американский финансист Джордж Сорос выдвинул концепцию создания хаоса на мировом финансовом рынке и управления им. В качестве рычагов воздействия он предложил информационное, рефлексивное управление процессами, когда ожидаемый образ реальности становится более важным, чем сама реальность [4]. По мнению Дж. Сороса эти подходы выступают наиболее перспективными механизмами спекуляций на фондовом рынке и рынке валют. Однако уже тогда, он понимал крайнюю опасность использования подобных алгоритмов в глобальном масштабе и предупреждал о возможных негативных последствиях. Однако запущенный процесс остановить было уже невозможно.

Концепцию «управляемого хаоса» развил до уровня высокой гуманитарной технологии и доктрины американский идеолог Стивен Манн. В работе «Теория хаоса и стратегическая мысль» он писал, что «мы можем многому научиться, если рассматривать хаос и перегруппировку как возможности, а не рваться к стабильности как иллюзорной цели» [5]. Он считал, что основная цель - перевести систему в состояние «политической критичности», а далее она сама неизбежно ввергнет себя в хаос и «переустройство». В контексте его статьи важно отметить, что рассматриваемый подход может использоваться как для социального созидания, так и для асоциального разрушения и деструктивных манипуляций.

Сейчас технологию «управляемого хаоса» применяют в целях глобального переустройства и подчинения социальных и политических процессов своей воле, которого нельзя добиться лишь силовыми методами. Ключевая роль в этих процессах отведена гуманитарным технологиям как особому типу влияния. Как указывает О. Ф. Русакова, теория «управляемого хаоса», наряду с мягкой силой и медиатизацией политики, выступает важнейшим инструментом «цветных революций» [2]. Ее роль состоит в создании ситуации хаоса путем взаимодействия многочисленных политических игроков. Ситуация хаоса может стать контролируемой, если встать на позиции новой стратегической культуры, опирающейся на теорию нелинейных динамических систем. Согласно Стивену Манну, накопление хаоса создает благоприятную среду для внедрения «вируса демократии», что позволяет внешним силам эффективно управлять конфликтами в нестабильной системе.

Теория «управляемого хаоса» имеет много противников и часто подвергается критике, поскольку считается, что она приводит к неоправданным разрушениям и таким негативным процессам как рост криминала, экономические кризисы, безработица, массовые беспорядки. Но, не смотря на это, учитывая высокую эффективность и результативность применения технологии «управляемого хаоса», ее исследование и поиски новых форм внедрения и реализации, а также методов противодействия ее деструктивному воздействию, будет оставаться актуальной темой для социально-философской науки.

Источники и литература

- 1) Малинецкий Г. Г. Новая реальность и будущее глазами синергетики // Прогнозы и стратегии. № 1. 2009. С. 50-59
- 2) Русакова О. Ф. Концептуальные основания стратегии цветной революции: теории soft power, управляемого хаоса и медиатизации политики // Социум и власть. № 4. 2014. С. 42-47
- 3) Сноу Ч. П. Портреты и размышления. М.: Прогресс, 1985. 283 с.
- 4) Сорос Дж. Алхимия финансов. М.: Инфра-М, 1996. 416 с.
- 5) Mann, Steven R. Chaos Theory and Strategic Thought // Parameters (US Army War College Quarterly), Vol. XXII, Autumn 1992, P. 54-68